

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ И ШЕСТЬ
Лирическая комедия в 2-х действиях

Действующие лица:

Вера, археолог, 41 год

Матвей, её жених, 36 лет и 6 с половиной месяцев

Любовь Петровна, психолог загса, 60 лет

Лена, специалист отдела «Регистрация смерти», 35 лет.

Действие происходит в московском загсе.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Четыре двери. На первой вывеска «Регистрация брака», на второй — «Регистрация смерти», на третьей — «Регистрация рождения», на четвертой — «Регистрация расторжения брака». Сбоку — свадебный отдел: там выставлены платья и прочие свадебные принадлежности, которые предваряет надпись «руками не трогать». В коридоре за столом сидит Любовь Петровна, возле ее стола — аквариум с золотыми рыбками. Входит Вера, осматривает двери. Подходит к той, на которой вывеска «Регистрация расторжения брака». Стучит. Ей не отвечают. Дергает дверь — закрыто. Стучит в дверь с вывеской «Регистрация брака». Там тоже закрыто.

ЛЮБОВЬ. Так вам заключить или расторгнуть?

ВЕРА. Здравствуйте. Расторгнуть.

ЛЮБОВЬ. Уже ушли.

ВЕРА. А заключить?

ЛЮБОВЬ. Тоже ушли. Смерти только остались. Они до восемнадцати работают.

ВЕРА. У нас в буфете тоже всегда спрашивают: «Вам чай с лимоном или с молоком?» Говоришь «с лимоном» — отвечают, что нет лимонов. Говоришь «тогда с молоком» — отвечают, что закончилось молоко. Зачем спрашивают?

ЛЮБОВЬ. Выяснить потребности.

ВЕРА. А расторгают до сколько?

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ. До семнадцати.

ВЕРА (смотрит в телефон). Еще без десяти. А почему нет никого?

ЛЮБОВЬ. Может, это знак вам, что не надо разводиться...

ВЕРА. Это для Министерства труда знак. Что госслужащие прогуливают работу... А для меня не знак. Мне очень надо. Мне сегодня надо.

ЛЮБОВЬ. Сегодня уже точно не получится.

ВЕРА. Но без десяти же еще. Рабочее время ведь!

ЛЮБОВЬ. Так пятница же.

Вера плачет навзрыд.

ЛЮБОВЬ. Ну, ну... Ну что вы... Ну не надо... Вам запах его нравится?

ВЕРА. Что?!

ЛЮБОВЬ. Вам нравится запах вашего мужа?

ВЕРА (в недоумении). Н-нравится.

ЛЮБОВЬ. Ну и всё, это самое главное. Нас знаете, как учат? Если запах не нравится, то всё, труба. Смысла нет эти консультации проводить, только трата времени. Всё равно разбегутся, если запах не нравится. А если запах нравится, то все шансы есть.

Вера рыдает ещё отчаяннее.

ЛЮБОВЬ. Ну милая моя, ну что же вы так... Он бьет вас, да?

ВЕРА. Нет.

ЛЮБОВЬ. Унижает?

ВЕРА. Нет.

ЛЮБОВЬ. Не работает паразит?

ВЕРА. Работает.

ЛЮБОВЬ. Денег не дает?

ВЕРА. Дает. И вообще... Я очень люблю этого человека.

ЛЮБОВЬ. Знаете что, милочка? Вон туда вам надо. (Показывает на дверь с вывеской «Регистрация рождения».) И сразу вся дурь из головы выветрится.

ВЕРА. У нас не может быть детей.

ЛЮБОВЬ. Так вот какая причина...

ВЕРА. Это не причина. Потому что этот человек — он идеален. И без всяких детей.

ЛЮБОВЬ. Так чего ж вам надо?!

ВЕРА. Развода.

ЛЮБОВЬ. Ой, молодежь, молодежь. Убей — не пойму.

ВЕРА. Просто я ему изменила...

ЛЮБОВЬ. Идеальному, работающему, богатому, с запахом, да еще который не бьет, — просто изменила?!

ВЕРА. Да.

ЛЮБОВЬ. Всё у вас просто.

ВЕРА. Я изменила идеальному человеку...

ЛЮБОВЬ. С жиру вы беситесь. У нас вон вчера развод скандальный был, это я понимаю развод. На девке живого места нет. Её муженек-изверг приходил домой, надевал белоснежные носки и ходил по квартире. А потом осматривал носки: если хоть одна пылинка на них виднелась — избивал жену. Да еще и в суде доказывал, что это он, а не она развода просит, потому что женился на свинье. И носки в суд приволок — пар тридцать как вещдок. (Вздыхает.) На свинье он женился... Оно у нас вообще всегда так. Регистрируем зайчиков и котиков, а разводим козлов и свиней. Таких козлов с такими свиньями разводим, что ни одному колхозу не снилось. Ох, молодежь, молодежь... Вот зачем вы своему идеальному мужу изменили — можете сказать?

ВЕРА. Встретила мужчину своей мечты.

ЛЮБОВЬ. А тот выходит — не мечты?

ВЕРА. Тот просто идеальный.

ЛЮБОВЬ (вздыхает). Вы прям проблемная: один идеальный, другой — мечта. Вам, видимо, такого надо — с носками, для сравнения...

ВЕРА. Не получится: у меня черный пояс по карате.

ЛЮБОВЬ (осматривает Веру с ног до головы). А с виду и не скажешь...

У Любови Петровны звонит телефон (мелодия «Пусть мама услышит, пусть мама придет...»).

ЛЮБОВЬ (отвечает). Да, ребенок. Я не могу пока говорить, мой золотой. Попозже немного, хорошо? Давай. (Вере.) Скажите: а ваша мечта не может подождать до завтра?

ВЕРА. Нет. До сегодня может, до девятнадцати тридцати.

ЛЮБОВЬ. Вас должно это насторожить. Сначала он требует до девятнадцати тридцати, а потом носки проверять будет. Может, у него с психикой не в порядке? Откуда такая требовательность?!

ВЕРА. Он ничего не требует. Он не знает, что я замужем.

ЛЮБОВЬ. Здрасьте — приехали.

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ. К чему тогда такая спешка?

ВЕРА. Сегодня он ведет меня знакомиться с мамой. И будет делать предложение. С кольцом, с коленом, как положено... А я... Я не могу так — начинать семейную жизнь с обмана.

ЛЮБОВЬ. Ну ваш жених в любом случае узнает о бывшем муже. Не может же он не узнать.

ВЕРА. Он не узнает. Если вы меня сейчас разведете, то он не узнает.

ЛЮБОВЬ. Послушайте: ну развод — это же не быстро! Это надо написать заявление, потом дается срок на обдумывание...

ВЕРА. Мне не нужен срок на обдумывание, я уже всё обдумала!

ЛЮБОВЬ. Ну вам не нужен — может, супругу нужен.

ВЕРА. Супругу тоже не нужен. Он согласен.

ЛЮБОВЬ. Послушайте: эти спонтанные влюбленности — они проходят, а муж остается... Может, у вас еще всё наладится с мужем...

ВЕРА. Да у нас и так всё прекрасно с мужем! Просто нужно развести нас — и всё! Ну неужели это так трудно?!

ЛЮБОВЬ. Послушайте, есть определенные правила. Развод обязательно длится 30 дней, не меньше. Минимум! Это если в браке нет детей.

ВЕРА. Брак точно неспроста браком назвали. Технику с браком тоже тридцать дней рассматривают в техслужбе. Диагностируют. И если ремонт предписывают, то еще тридцать дней ждать. Взять легко — сдать невозможно.

ЛЮБОВЬ. Просто нужно думать, когда берешь.

ВЕРА. Когда берешь, не знаешь, что там окажется заводской брак.

ЛЮБОВЬ. Какой же брак в вашем муже, о котором вы не знали? И из-за которого так быстро хотите его сдать?

ВЕРА. Никакого. Я же сказала — он идеален! Я про эти несчастные тридцать дней вам говорю! Почему нельзя развести сразу? Ну бывают же какие-то исключения? (Плачет). Я готова заплатить сколько нужно.

ЛЮБОВЬ. Мне не нужно нисколько платить: это правила, и они общие для всех! Я вас очень прошу. Мне нужно срочно уходить, давайте...

ВЕРА (плачет). Я прошу вас, умоляю!

ЛЮБОВЬ (открывает дверь). Я тоже вас прошу. И тоже умоляю.

ВЕРА. Я не уйду отсюда, пока вы не разведете меня.

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ (смотрит на часы). Хорошо. Давайте так. У нас действует такое правило в загсе: перед тем как принять заявление на развод, с парой обязательно работает психолог. Иногда психологу удается сохранить брак.

ВЕРА (орёт). Да неужели ж не понятно, что я не психованная и мне не нужен психолог!!! Мне нужен раз-вод!

ЛЮБОВЬ. Понятно, конечно. Психолог нужен не психованным, а немного потерявшимся...

ВЕРА. Я никуда не терялась, господи боже ты мой! Мне просто нужен развод, и все! Без психологов, слесарей, сантехников и прочих дополнительных опций. Просто раз-вод!

ЛЮБОВЬ. Я вас понимаю, но здесь такие правила. У вас не примут заявление, пока психолог не продиагностирует вас.

ВЕРА. Точно техслужба по ремонту телефонов. Диагностика 30 дней...

ЛЮБОВЬ. Диагностика достаточно быстро проходит.

ВЕРА. Хорошо. Где ваш психолог?

ЛЮБОВЬ. Я психолог.

ВЕРА. Здравствуйте.

ЛЮБОВЬ. Здравствуйте.

ВЕРА. Очень приятно. Мы можем начать диагностику?

ЛЮБОВЬ. К сожалению, нет. Диагностика проводится для пары. По одному нельзя. То есть вам надо обязательно явиться вместе с супругом. (Выпроваживает Веру.) Так что приходите завтра, и мы...

ВЕРА. Так он здесь!

ЛЮБОВЬ (явно недовольна). Где?

Вера молчит, Любовь Петровна выглядывает за дверь: там никого нет.

ВЕРА (тихо). Здесь.

ЛЮБОВЬ (выглядывает). Может, сбежал?

ВЕРА. Нет. Он не может от меня сбежать.

ЛЮБОВЬ. Все так говорят.

ВЕРА. Это я.

ЛЮБОВЬ. Это вы, я вижу. А супруг ваш где?

ВЕРА. Мой супруг — это я.

ЛЮБОВЬ (после паузы). А, ну тогда всё понятно. Я вам адресок сейчас дам. Его как специально под заведение подбирали. Запишите: улица Потешная, 3.

ВЕРА. Там что?

ЛЮБОВЬ. Больничка там. Посмотрят, покапают что надо, и разводиться не придется.

ВЕРА. Вы меня не поняли. Я не сумасшедшая.

ЛЮБОВЬ. Конечно, не сумасшедшая, но на Потешную сходите, милая.

ВЕРА (протягивает Любви Петровне свидетельство). Я говорю вам правду. Видите: это свидетельство!

ЛЮБОВЬ. Тут не по-русски, я не по-русски не понимаю.

ВЕРА. В России такие браки не регистрируют. Я вышла замуж в Лондоне. И тут написано, что я (Водит пальцем по свидетельству.), Россошанская Вера Евгеньевна, взяла в законные жены Россошанскую Веру Евгеньевну. Подпись, печать. Всё законно.

ЛЮБОВЬ (осела всем телом в своем кресле). Дайте мне, пожалуйста... Там...

ВЕРЫ. Воды?

ЛЮБОВЬ. Воды — это когда придурка с белыми носками разводили. А вы мне коньяку дайте, милая. Вон там в шкафчике — видите? В бутылке из-под «Барбариса».

Вера берет из шкафчика бутылку из-под «Барбариса» и протягивает ее Любви Петровне.

Любовь Петровна наливает полную кружку и залпом выпивает.

ЛЮБОВЬ. Вуф... «Барбарис» — вкус детства...

Достает еще одну кружку, ставит перед Верой. Потом еще одну. Подносит бутылку к кружке.

ВЕРА (отодвигает кружку). Я не пью.

ЛЮБОВЬ. Молодец.

ВЕРА. А мужу налейте.

Любовь Петровна убирает одну кружку, наливает во вторую. Вера пьет.

Любовь Петровна подходит к аквариуму и сначала долго сыплет рыбкам корм, а потом какает в аквариум коньяк.

ВЕРА. Что вы делаете? Они же окосеют.

ЛЮБОВЬ. Они уже окосели, это я их в чувство наоборот привожу.

Молчат. Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

У Любви Петровны звонит мобильный.

ЛЮБОВЬ (отвечает). Да, ребенок. Видела время, да, я знаю. У меня тут просто формажор на работе. Да, дорогой ребенок, да, я стараюсь. (Выключает телефон.) ...Я просто сорок лет работаю в загсе. А такого...

ВЕРА. Вы просто не в том загсе работаете и не в той стране. Это давно уже... норма.

ЛЮБОВЬ. Нор-ма?!

ВЕРА. Да. Сотни людей в куче цивилизованных стран заключили такие браки...

ЛЮБОВЬ. Мир сошел с ума. Вот в наше время...

ВЕРА. В ваше время одна шведская тётка нормально так заключила брак с Берлинской стеной. В 1979 году. Ваше же время?

ЛЮБОВЬ. Н-наше...

ВЕРА. Брак был разрушен в прямом смысле — когда Берлинскую стену снесли. Но молодая вдова, не долго думая, выскочила замуж за Великую Китайскую стену.

ЛЮБОВЬ. Не слышала про такое...

ВЕРА. Потому что вас в «ваше время» отгораживали от таких новостей, скрывали от вас правду.

ЛЮБОВЬ. Может быть... Может быть, и хорошо, что скрывали... И как же на это... событие... отреагировал Китай?

ВЕРА. Он не успел никак отреагировать: шведка, видимо, достаточно быстро поцапалась с китайской стеной, и вышла замуж за собственный забор.

ЛЮБОВЬ. Вы это всё сейчас серьезно?

ВЕРА. Абсолютно. Мне можно верить: я историк и археолог. Кандидат наук, кстати. А загуглите про американку Линду Дучарм. Недавно она вышла замуж за ржавое колесо обозрения. А ранее у нее были продолжительные романы с поездом и самолетом.

ЛЮБОВЬ. Ну про стену еще можно понять. Видимо, с детства втолкованное «быть за мужем как за каменной стеной» сыграло роковую роль. А про колесо, поезд...

ВЕРА. Вот видите: браку со стеной вы нашли оправдание, а моему случаю — не можете... А ведь когда я выходила замуж, в соседнем лондонском загсе британка заключала брак с двумя своими котами! И ничего! А другая в день свадьбы посадила своего кота в мешок и заявила всем: «Моя мама, которая утверждала, что нельзя выходить замуж за кота в мешке, — неправа...»

ЛЮБОВЬ. Видимо, людям совсем нечего делать.

ВЕРА. Ну почему же? В четырнадцатом году мэр мексиканского Сан-Педро-Хуамелула женился на крокодиле. Мэр! Ему явно есть что делать... А браки с бутербродом буррито, с телевизором, с подушками, с надувными куклами, с Эйфелевой башней...

ЛЮБОВЬ. Плесните еще коньячку, пожалуйста. Что-то мне как-то...

Вера наливает Любви Петровне коньяк.

ВЕРА. А сотни людей по всему миру заключают браки сами с собой...

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ. И мужу налейте.

ВЕРА. Не надо. Сегодня встречаться с будущей свекровью. Как мне ей объяснить, что это муж надрался, а я абсолютно трезва?

ЛЮБОВЬ (сама наливает Вере). Объясните как-нибудь, у вас хорошо получается.

ВЕРА. Да и горло у меня сегодня побаливает.

Любовь Петровна выливает Верин коньяк в аквариум.

ВЕРА. Им тоже больше не надо.

ЛЮБОВЬ. Боитесь, что вылезут пьяные и начнут приставать?

ВЕРА. Боюсь.

Любовь Петровна закрывает бутылку. Чокается с аквариумом и Веринкой пустой кружкой.

ЛЮБОВЬ. Как говорят наши: за мужество! За мужество быть в замужестве... (Пьет.)

ВЕРА. А вы замужем?

ЛЮБОВЬ. Хотите предложить мне выйти за барбарис?

ВЕРА (смеется). Достойный кандидат, кстати, вкусный... Вы понимаете, что мой случай — сущая ерунда по сравнению с этими, которые с крокодилами, стенами, поездами...

ЛЮБОВЬ. Ерунда, да... Скажите, милая... Вот вы... Красивая... Сколько вам лет?

ВЕРА. Сорок один.

ЛЮБОВЬ. Молодая, красивая, кандидат наук, черный пояс по карате... Почему вы вышли замуж... так?

ВЕРА. Ну вы же сами перечислили: молодая, красивая, кандидат наук, черный пояс по карате. На тот момент это была самая достойная кандидатура.

ЛЮБОВЬ. А сколько лет вы уже... так сказать... замужем?

ВЕРА. Пять.

ЛЮБОВЬ. Кошмар.

ВЕРА. Почему кошмар?! Я замужем за очень достойным человеком.

ЛЮБОВЬ. Ну давайте серьезно.

ВЕРА. А я абсолютно серьезно. В британском археологическом обществе действует негласное правило: копают на серьезных объектах только серьезные — остепененные и окольцованные.

ЛЮБОВЬ. Остепененные?

ВЕРА. Которые степень кандидата наук получили.

Любовь Петровна пьет и смеется, смех становится истерическим.

ЛЮБОВЬ. То есть...

ВЕРА. Почему вы смеетесь?

ЛЮБОВЬ. То есть получается, что вы остепененная, а я... (Заливается смехом.) Не-о-сте-пе-нен-на-я... Ой, мамочки! (Хохочет.)

ВЕРА. Это у нас так говорят. Просто. В научных кругах... (Заглядывает в шкафчик, ищет что-то.) А что у вас в бутылке из-под сидро?

ЛЮБОВЬ (хохочет). Ликёр.

ВЕРА. А в «Ессентуках»?

ЛЮБОВЬ. Водка, разумеется, что же еще.

ВЕРА. А воды нет у вас? Вы алкоголичка?

ЛЮБОВЬ. Ну что вы! Просто дома я не могу себе позволить: дома ребенок, для которого ты всегда должна быть примером... Поэтому я только здесь... И только в экстренных случаях. Извините, я вас перебила на слове «остепененная».

ВЕРА. Да. Степень к тому времени у меня уже была. А мужа не было. А мне катастрофически надо было быть замужем — официально. Чтобы работать на самых крупных раскопках... Не могла же я выйти замуж за первого попавшегося. А потом всю жизнь делить с ним имущество. Я вышла замуж за человека, который никогда меня не обманет. С которым я всегда могу договориться. Который не бесит. Который всегда со мной согласен. Который разделяет мои интересы. И вообще, я вышла за себя замуж из солидарности к себе. Потому что до этого мне прямо перед свадьбой изменил козел.

ЛЮБОВЬ. Козел?!

ВЕРА. Нет-нет, образно говоря. Хотя в Судане один мужик женился на натуральной козе...

ЛЮБОВЬ. Я сейчас с ума сойду.

ВЕРА. Знаете, как я выбирала свадебное платье? (Торжествующе.) Сама! Просто — сама! Никто меня не дергал, не критиковал, не говорил, что мне не идет или что это платье дорогое! Никто мне не звонил с дурацкими вопросами, когда я приду.

Вера идет в свадебный отдел. Примеряет фату — одну за другой, примеряет перчатки, колье и пр. Прикидывает на себя свадебное платье.

ВЕРА. По-моему, плечи нельзя так открывать, они у меня широковаты. Соседский Шурик всю жизнь обзывал меня шкафом. За плечи. (Отвечает сама себе.) Это он за стойкость тебя так называл. А не за плечи. А плечи у тебя прекрасные. Самые прекрасные плечи в мире! Моя любимая ширина! (Задаёт сама себе вопрос.) А какую лучше фату взять? (Отвечает сама себе.) Самую дорогую, разумеется. Не экономь на себе, любимая. (Надевает фату. Задаёт сама себе вопрос.) Я всегда мечтала ходить с собранным волосом. Но у меня оттопыренные уши. В классе все время за это дразнили. И даже в универе. И поэтому я всегда ходила с распущенными... А люблю я — собранные. (Отвечает сама себе.) Делай то, что считаешь нужным. Делай так, как ты любишь и как тебе удобно. Это твоя жизнь и прожить ее надо так, чтобы ею была довольна ТЫ. Ты, а не сосед по подъезду, парте или по кровати. А по поводу твоих ушей... Уши божественны. Мой любимый градус оттопыренности. Не больше и не меньше. Собери волос. Пообещай, что на нашей свадьбе ты будешь с оттопыренными ушами. То есть с собранными волосами. (Сама себе.) Обещаю. Я люблю тебя. (Отвечает сама себе.) Я люблю тебя.

Вера собирает волосы, расправляет фату, надевает перчатки.

ВЕРА (Любовь Петровне). Музыка!

Любовь Петровна включает торжественную музыку.

ВЕРА. Ну, говорите. Что там положено говорить.

ЛЮБОВЬ. Любовь — это большое сокровище, дарованное человеку. Ваша жизнь — как песочные часы, два хрупких сосуда, связанных невидимой нитью времени. Эта нить связала вас на всю последующую жизнь. Перед тем как официально заключить ваш брак, я хотела бы услышать: является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным? С открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй ли воле вы заключаете брак? Прошу ответить вас, жених. Согласны ли вы взять в жёны Россошанскую Веру Евгеньевну, быть с ней и в горе, и в радости, богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

ВЕРА. Да.

ЛЮБОВЬ. Теперь прошу ответить вас, невеста. Согласны ли вы взять в мужа Россошанскую Веру Евгеньевну, быть с ней... С ним... С ней... С этим человеком в горе и в радости, богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

ВЕРА. Да.

ЛЮБОВЬ. В знак твердости ваших намерений и бесконечности любви обменяйтесь обручальными кольцами.

Вера надевает одно кольцо на безымянный палец левой руки, а второе — на безымянный палец правой руки.

ЛЮБОВЬ. Жених, вы можете поце... Хм... Обнять невесту.

Вера закрывает глаза и с силой обхватывает себя руками.

ЛЮБОВЬ. Поздравляю вас! С этой минуты вы — муж и жена. Быть счастливым мечтает каждый человек, но каждый ли человек помнит, что он сам творец своего счастья. Сегодня вы начинаете новый путь в свою семейную жизнь, и только в вашей власти сделать ее счастливой.

Музыка замолкает.

Вера снимает с себя фату и укладывает вещи на место.

ВЕРА (Любови Петровне). Знаете, чего я боялась в жизни больше всего?

ЛЮБОВЬ. Смерти?

ВЕРА. Когда-то я думала об этом... О насильственной смерти, в частности. Но потом я стала мастером спорта по пулевой стрельбе и перестала об этом думать.

ЛЮБОВЬ. Тогда не знаю.

ВЕРА. Я всегда боялась, что тот, кому я доверилась, в самый ответственный момент на этот самый важный в жизни вопрос ответит «нет». Я боялась этого больше всего на свете, пока не придумала, как избавиться от этого страха. Единственный жених, который никогда не скажет «нет» и вообще, не скажет того, что тебе не хотелось бы слышать, — это ты сама...

ЛЮБОВЬ (после паузы). И как же вам жилось... В браке...

ВЕРА. Потрясающе. Никто не разбрасывал свои вонючие носки где попало. А если и разбрасывал, то они были не такие уж и вонючие, и не валялись, а лежали. Никто не упрекал в пересоленном обеде. Или чего уж там, в неприготовленном обеде. Никто не ревновал. Я могла вернуться домой в три часа ночи, и ни разу не услышала ни слова возмущений. Я могла жрать булки, и муж ни разу не сказал мне, что я толстая корова! Он ни разу — ни разу! — за пять лет не оскорбил меня! Ни разу не подарил мне ни одного тупого подарка, которому надо было показно радоваться и делать вид, что именно эта хрень мне жизненно необходима. Знаете, я по-настоящему увлеклась этим замужеством... Потому что оно — идеальное. Мой муж понимает меня без слов. Он чувствует, когда мне плохо. За него никогда не бывает стыдно. Он любит те же фильмы, что и я. Ту же музыку, ту же историческую эпоху. Только ОН может порадоваться за меня, когда я нахожу трехмиллиметровый осколок от горшка 2 века до нашей эры и устроить по этому поводу романтический ужин. Только ОН всегда рядом и при этом никогда не мешает. И наконец, только ОН никуда и никогда от меня не уйдет!

Из-за двери с вывеской «Регистрация смерти» стремительно выбегает заплаканная Лена.

ЛЮБОВЬ. Лен, ты куда?

ЛЕНА. В Лондон, куда еще.

ЛЮБОВЬ. Еще полчаса рабочего времени!

ЛЕНА. А мне плевать. Я тоже хочу такого мужа. Нашла куда устроиться, ага. Вы меня здесь достали уже все: когда замуж, когда замуж. Тогда — замуж! Вы, мама, бабушка, тетя Лиза, дядя Армен. Достали все. «Будешь старородящая, (Передразнивает.) старородящая будешь!» Ко мне приходят тут вдовы, вдовцы. Как жить потом с этим, когда один умирает. Это же ужасно, это вся жизнь насмарку. Всё наперекосяк. Хватит, насмотрелась! А так получается, что твой муж никогда — никогда! — не умрет! То есть умрет, но я по этому поводу не буду горевать, потому что не узнаю об этом... Ну то есть мы как в сказке — умрем в один день! Это же гениально! Плюс меня перестанут спрашивать, когда замуж.

ЛЮБОВЬ. Лена, вернись на рабочее место.

ЛЕНА. Скажите, девушка, а как оформить этот брак? Куда там в Лондоне идти?

ВЕРА. Сначала вам визу надо получить. Но вам вряд ли дадут. Там незамужним обычно не дают.

ЛЕНА. А если я объясню, что я еду как раз замуж.

ЛЮБОВЬ. Тебе сначала английский надо выучить, чтобы объяснить.

ВЕРА. Учебную визу дают, рабочую. Для этого нужно письмо от приглашающей стороны и выписка с работы, которая подтвердит ваши доходы.

ЛЮБОВЬ. Поэтому вернись на рабочее место, Лена. А то будет тебе выписка. Щас маме еще позвоню.

Лена убегает в свой кабинет, громко хлопнув дверью.

Любовь Петровна лихорадочно кормит рыбок.

ВЕРА. Так вы... проведете психологическую консультацию... с нами?

ЛЮБОВЬ. С вами... Да. Присаживайтесь. (Роется в тетрадке.) Сейчас.

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок. Выдает Вере два листочка и две ручки.

ЛЮБОВЬ. Первый вопрос. Вам нужно только написать «а», «бэ» или «вэ». (Читает.) «У мужа комплексы по поводу своей лысины, а вы: а) Совершенно не поднимаете эту тему; б) С любовью шутите на эту тему; в) Утверждаете, что это сексуально, но можете так и не считать.

ВЕРА. Простите, как вас зовут?

ЛЮБОВЬ. Любовь Петровна.

ВЕРА. Любовь Петровна, смотрите: у меня нет ни лысины, ни комплекса по поводу лысины. И времени у меня совсем нет...

ЛЮБОВЬ. Я понимаю, просто поставьте букву, и всё.

ВЕРА. Любую?

ЛЮБОВЬ. Любую. Нет, ну то есть а, бэ или вэ. Ну то есть представьте, что если бы у вас была...

ВЕРА. Давайте дальше.

ЛЮБОВЬ. И муж.

ВЕРА. Что — если бы жена была лысая?

ЛЮБОВЬ. Ну вы же не хотите два разных теста делать.

ВЕРА. Не хочу.

ЛЮБОВЬ. Тогда ставьте. Так, дальше. (Читает.) Вы с друзьями ужинаете, муж при всех говорит, что вам не стоит есть сладкое, так как вы поправились. Вы: а) Не будете есть сладкое, вместо этого выпьете кофе; б) Сделаете вид, что не услышали, а дома скажете, что он говорил обидные вещи; в) Ответите, чтобы он на себя посмотрел.

ВЕРА (записывает). Готово.

ЛЮБОВЬ. И муж.

ВЕРА (пишет). Да.

Звонит стационарный телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ. Следующий вопрос. (Читает.) Вам нравится ездить на велосипеде, мужу нравится рыбалка. В выходные летом вы: а) Изучаете литературу о рыбалке, убеждаете себя, что она вам понравится, покупаете удочку; б) Мужа отправляете на рыбалку, а сами едете на велосипеде. Но при этом вечер проводите совместно; в) В любом случае настаиваете, что вам обоим необходимо ехать кататься.

ВЕРА. Очень подходящие для меня вопросы. Хочется написать «бэ». (Пишет.)

Звонит стационарный телефон.

ВЕРА. Мне кажется, проще ответить на звонок.

Любовь Петровна сбрасывает звонок.

ЛЮБОВЬ. Не проще: они все время звонят, но рабочий день уже кончился. Это горячая линия.

ВЕРА. Какая-то она у вас холодная, а не горячая...

ЛЮБОВЬ. Пусть тот, кто эту линию придумал, тот и отвечает. Звонят круглосуточно с тупыми вопросами. «Его мама нас достала. Что делать?» Хочется сказать «Разводитеесь, или убейте маму!», но нельзя.

Звонит телефон. Любовь Петровна сбрасывает звонок, снимает трубку и кладет ее рядом, оттуда раздаются гудки.

ЛЮБОВЬ. Я не могу разорваться на всех, тем более, у вас... особенный случай.

ВЕРА. Я, наверное, в вашей психологической практике впервые.

ЛЮБОВЬ. Да какой там практике. Я вообще-то не психолог.

ВЕРА. Как не психолог? Вы же сказали...

ЛЮБОВЬ. Вот именно, что сказали. Сказали сверху — надо психолога срочно посадить, вот меня и назначили. Как говорится, «в нашей психушке кто первый халат надел, тот и доктор»... Ставку открыли. Обязательно, мол, чтобы работали с парами. Бумагу прислали. Тесты вон. План дали. В месяц надо чтобы хотя бы две пары забрали заявления на развод. По результатам работы психолога, конечно.

ВЕРА. Получается?

ЛЮБОВЬ. Да какой там. От меня уже все друзья бегают, все родственники. Трубки не берут. Женатые которые. Я их прошу, чтобы они заявление писали на развод, а потом забирали через две недели. Иначе у меня из ставки минусуют. А так получается и план в порядке, и статистика, и зарплата моя.

ВЕРА. Это вся ваша работа?

ЛЮБОВЬ. Не вся. Я еще встречаю женихов и невест в фойе, даю им буклеты специальные. Там в них описаны основные постулаты семейного счастья и указаны контакты, куда обратиться, если не получается с постулатами...

ВЕРА. Это всё? С тестами.

ЛЮБОВЬ. Нет, еще надо нарисовать неведомую зверушку. На другой стороне листика.

ВЕРА (умоляюще). Любовь Петровна...

ЛЮБОВЬ. И всё, это последнее. (Вера рисует.) И за мужа. (Снова рисует, отдает рисунки Любове Петровне.)

ВЕРА. Диагностика окончена? Теперь меня могут развести?

ЛЮБОВЬ. Диагностика окончена, но развести мы вас все равно не можем. Не имеем права. По российскому законодательству такие браки на территории нашей страны не признаются.

ВЕРА. Как же не признаются?! У меня же свидетельство есть!

ЛЮБОВЬ. Это свидетельство действует там, где вы его получили и в вашей этой куче цивилизованных стран. А в нашей стране не действует. Ну это все равно что вы купили телефон с браком в одном магазине, а сдавать его несете в другой, понимаете?

ВЕРА. Так зачем вы, которая из другого магазина, тогда проводили эту... диагностику?

ЛЮБОВЬ. Так положено.

ВЕРА. Ну вот покажите мне: где в вашем законе написано, что нельзя жениться на самом себе? Нет же там такого!

ЛЮБОВЬ. Можно обратиться в Думу с претензией — мол, забыли прописать в семейном кодексе, что нельзя жениться на тумбочке, люстре, на борще... Но вряд ли что-то получится, милая.

Вера подходит к платьям и трогает их ногами.

ЛЮБОВЬ. Что вы делаете?! Отойдите немедленно! Написано же: не трогать!

ВЕРА. Написано «руками не трогать»! А я ногами трогаю! Я ничего не нарушаю! Какие могут быть ко мне претензии?

ЛЮБОВЬ. Не надо утрировать.

ВЕРА. Но здесь же конкретно написано, что трогать нельзя ру-ка-ми! Ну вот покажите мне: где написано про ноги? (Снова пытается дотянуться до платьев ногами, Любовь Петровна оттаскивает ее.)

ЛЮБОВЬ. Тихо. Спокойно, спокойно.

ВЕРА. То же самое и с законом! То, что не запрещено, — то разрешено!

ЛЮБОВЬ. В семейном кодексе России четко прописано: жениться могут только мужчина и женщина.

ВЕРА. А если я чувствую в себе и женское, и мужское начало?

ЛЮБОВЬ. Тогда вам на Потешную, 3.

ВЕРА. Пожалуйста, помогите мне! Я не могу явиться к его маме замужней женщиной! Не могу, понимаете вы меня? Там не мама — там мегера, монстр, дьявол во плоти! Она всё сразу поймет по моему лицу. Мой жених ждет дня нашей свадьбы как дня избавления.

ЛЮБОВЬ. Какого избавления?

ВЕРА. От матери своей избавления. Она третирует его, она не дает ему спокойно жить, она делает всё, чтобы он никогда не женился.

ЛЮБОВЬ. Это ужасно, когда у матери и сына такие отношения. Неправильно это. Не дай Бог никому. Вот у нас с ребенком — идиллия. Все время звонит, переживает, на рынок мне за яблоками «Криспи» специально ездит, анализы мои ездит забирает. Он, знаете, всегда был особенным ребенком. Он, когда был совсем маленький, уж извините за подробности, когда какал, потом рассматривал, что получалось.

ВЕРА. И что получалось?

ЛЮБОВЬ. Однажды какашки легли в форме скрипичного ключа. Ну то есть они, может, обычно легли, но мой ребенок — у него неординарное мышление, он рассмотрел в них скрипичный ключ, представляете?! Вот такая творческая натура. Всегда был круглый отличник. Не пьет, не курит.

Любовь Петровна наливает себе коньяк, пьет. До конца первого действия постоянно подливает себе, пьянея все больше и больше.

ВЕРА. Мой и пьет, и курит. Но он мечта.

ЛЮБОВЬ. Как может быть мечтой пьющий и курящий?

ВЕРА. Господи, что же мне делать?

ЛЮБОВЬ. Бросать такого к чертям собачьим!

ВЕРА. Я его люблю, понимаете вы? Ну должен же быть какой-то выход?!

ЛЮБОВЬ. Выход один: езжайте в Лондон. Там вас женили, там вас и разведут. По закону.

У Веры звонит телефон.

ВЕРА (отвечает). Да, любимый. Я помню, да, но у меня непредвиденные обстоятельства. Я, понимаешь... Я не могу прийти сегодня к твоей маме... Нет, я не отказываюсь вообще. Я просто не могу сегодня. Меня срочно вызвали в командировку. В Лондон. Раскапывать гробницу англосаксонского короля. Без меня не могут, да. Ты не понимаешь: возможно, эта гробница принадлежит брату Саеберта! (Слушает.) Неправильно. В начале слова буква «С». Ну не матерись, Мот. Я не люблю, когда ты матерись. Я не виновата, что так получилось... (Выключает телефон.)

ЛЮБОВЬ. Ещё и матерится. (Наливает, пьет.) Сегодня он гробницу обматтерил — завтра вас обматтерит. Подумайте.

ВЕРА. Просто он очень расстроен. Понимаете, такой важный день. А я...

ЛЮБОВЬ. Это всё от воспитания зависит. Например, мой ребенок никогда в жизни не позволил себе ни одного матерного слова. Потому что у нас в доме никто не матерится.

ВЕРА. И никто не пьет.

ЛЮБОВЬ. Да. Всё из семьи идет.

ВЕРА. Ну вы же поняли, какая там мамаша.

ЛЮБОВЬ. Да, какие разные бывают люди... Не повезло парню.

ВЕРА. Не повезло.

ЛЮБОВЬ. А вы уверены, что вам нужен такой... человек. С такой мамашей? Вы так хорошо всё рассказали. По-моему, вы замужем за прекрасным человеком.

У Любви Петровны звонит телефон.

ЛЮБОВЬ (отвечает). Да, ребенок. Да, мой золотой. У меня тут такое дело... Кто пьяный? (Моментально трезвеет.) Ты как с мамой разговариваешь, мой золотой? Это ты маме говоришь — пьяная?! Может, мне плохо стало?! А ты такие вещи говоришь! (Выключает телефон.)

Вера что-то ищет в телефоне.

ВЕРА. Есть билеты на завтра, на утро. Но дорогие очень. Через неделю в два раза дешевле. Будет он меня ждать неделю?..

ЛЮБОВЬ. Какая вы хорошая. Совестливая. Другая бы порвала и выбросила это свидетельство, а вы — вот так.

Вера начинает плакать.

ВЕРА. Я... я просто неудачница.

ЛЮБОВЬ. Кто вам это сказал?!

ВЕРА. Чего я добилась? Ничего.

ЛЮБОВЬ. Ну знаете, что... У вас вон черный пояс по карате. У меня максимум от плаща. И то коричневый. Вы вон если что — убить можете обидчика — пистолетами там, винтовками. Я только взглядом убить могу максимум. Всё, потолок. Кандидат наук. Исторических. Да много ли в нашей стране девушек — кандидатов наук.

ВЕРА. Девушек... Мне уже сорок один!

ЛЮБОВЬ. Вам всего сорок один! Много в сорок один кандидатов наук?

ВЕРА. Некоторые в тридцать — уже доктора наук, а я вон в сорок один — кандидат. Саеберт этот... Копаешь, копаешь. А может, это не Саеберта гробница... Вот так тратишь свою жизнь, а выходит, что не там копала...

ЛЮБОВЬ. Вот так и мужа иногда: пилишь, пилишь, а выходит, что не того пилила...

ВЕРА (всхлипывает). Он моложе меня на целых четыре года...

ЛЮБОВЬ. Он моложе вас всего на четыре года, боже ты мой!

ВЕРА. Его мать будет меня ненавидеть.

ЛЮБОВЬ. На любую мать есть управа. Я вас научу. В первую очередь, узнайте, какое блюдо она готовит лучше всего, и никогда не смейте его готовить...

ВЕРА. Я вообще не умею готовить.

ЛЮБОВЬ. Ну и что? Рестораны и доставку еды никто не отменял. Надо учиться жить красиво.

ВЕРА. Я ненавижу убираться.

ЛЮБОВЬ. Наймёте домработницу.

ВЕРА. Наверное, на человеке очень сказывается, когда он растёт... как я. Мама все время думала, за какие такие грехи бог послал ей меня. Вслух думала.

ЛЮБОВЬ. Придумала?

ВЕРА. Нет, конечно. Она была убеждена, что безгрешна. Ангелоидная раса. (После паузы.) Она даже била меня. Поэтому я пошла на карате.

ЛЮБОВЬ. А... Почему, интересно, вы занялись пулевой стрельбой? Вас папа обижал?

ВЕРА. Нет, папа у меня мировой. Папа меня любил. Только рано умер.

ЛЮБОВЬ. Из-за чего?

ВЕРА. Из-за ангелоидной расы. Домашней. Господи, как же я заранее ненавижу свою свекровь! Первую половину жизни я прожила, постоянно будто доказывая маме, что я что-то из себя представляю и всё смогу сама. Как же мне не хочется вторую половину жизни доказывать всё то же самое свекрови...

ЛЮБОВЬ. Не паникуйте раньше времени! Вы прекрасный человек. Она же не слепая, чтобы не разглядеть этого. Я, например, мечтала бы иметь такую невестку, как вы!

Дверь открывается. Входит Матвей.

МАТВЕЙ. Мама, что случилось? Ты сказала, что тебе плохо?!

ВЕРА. Мот?!

ЛЮБОВЬ. Какой еще Мот?!

МАТВЕЙ. Верочка?.. (В замешательстве.) Не понял...

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Любовь Петровна смотрит на сына в упор и спрашивает, как перед смертью.

ЛЮБОВЬ. Матюша, ты что — матерился?!

МАТВЕЙ. Что?!

ЛЮБОВЬ. Это ты матерился по телефону?

Матвей молчит.

ЛЮБОВЬ. Ребёнок, ты пробовал курить? Ты же обещал мне, что никогда не будешь этого делать, мой золотой. И пить...

ВЕРА. Послушай, Мот...

ЛЮБОВЬ. Что это еще за «Мот»? Его зовут Матвей.

МАТВЕЙ. Mam, это сокращенно... Мне нравится.

ЛЮБОВЬ. Молчи! Я мать! Это Я дала тебе имя! Которое нравится МНЕ! И это имя — Матвей! А не какой-то там мот-обормот!

МАТВЕЙ. А «Матюша» — что, лучше?! Смесь матрешки и тютти.

ВЕРА (тихо). Ну не надо, Мот...

ЛЮБОВЬ. Не смей называть моего сына Мотом!!!

Вера замолкает. Все выдерживают паузу.

МАТВЕЙ. Могу я узнать, что здесь происходит? И почему ты здесь, Вера? Ты же сказала, что едешь на раскопки. Саеберта!

ЛЮБОВЬ. Она тебе много чего сказала. А ты всему веришь.

ВЕРА. Любовь Петровна, зачем вы так? Вы же только что говорили, что я прекрасный человек и что вы мечтали бы о такой невестке, как я...

ЛЮБОВЬ. Я это чужой женщине говорила, которая пришла ко мне на прием, а никак не невестке! Слава Богу, вы никогда и не станете моей невесткой!

ВЕРА. Почему вы так думаете?

ЛЮБОВЬ. Потому что вы мне уже слишком много рассказали о себе — достаточно, чтобы мой ребенок никогда на вас не женился!

МАТВЕЙ. Мама, мне тридцать семь лет! И я...

ЛЮБОВЬ. Тебе тридцать шесть лет и шесть с половиной месяцев. А ей уже сорок один и скоро будет сорок пять!

МАТВЕЙ. Мама, я взрослый мужчина, и в состоянии сам выбрать себе жену.

ЛЮБОВЬ. Замолчи! Это не ты себе жену выбираешь, а я — мать своему внуку! А она — какая она мать??

МАТВЕЙ. Вера будет прекрасной матерью моего ребенка и твоего внука.

ЛЮБОВЬ. Она не умеет готовить!

МАТВЕЙ. Рестораны и доставку еды никто не отменял! Будем учиться жить красиво!

ЛЮБОВЬ. У нее бардак дома!

МАТВЕЙ. Почему ты так решила?

ЛЮБОВЬ. Потому что она ненавидит убираться!

МАТВЕЙ. Так найдем домработницу. Я же не на уборщице женюсь.

ЛЮБОВЬ. Ты вообще пока не женишься!

МАТВЕЙ. Я женюсь, мама.

ЛЮБОВЬ. Сынок, ты женишься, да, но на какой-то совершенно другой девушке — молоденькой, хозяйственной.

МАТВЕЙ. Мама, я женюсь на Вере.

ЛЮБОВЬ. Да она убьет тебя! У нее черный пояс по карате! А ты — всю жизнь только в шахматы...

МАТВЕЙ. Ну это же ты не давала мне ходить на айкидо. Кудахтали над каждым синяком и грозились застрелить обидчика.

ЛЮБОВЬ. Матюша, она мастер спорта по пулевой стрельбе! Одумайся!

МАТВЕЙ. Мама! Она — женщина, которую я люблю!

ЛЮБОВЬ. Женщина, которую ты любишь, — это я! Я тебя родила! Ты, кстати, выпил сегодня Циклоферон?

МАТВЕЙ. Я выпил сегодня водки, мама, и закрыли эту тему.

ЛЮБОВЬ. Как?

МАТВЕЙ. Залпом.

ЛЮБОВЬ. Какой кошмар!

МАТВЕЙ. Очень ответственный вечер предстоял. Но я не думал, что настолько...

ЛЮБОВЬ. Это она тебя споила, я знаю. Сегодня она пила здесь коньяк.

Вера смеется.

ВЕРА. Может, вы расскажете, как всё было на самом деле?

ЛЮБОВЬ (перебивает). Это не я расскажу — это вы расскажете моему ребенку всё, что успели рассказать мне. Я даю вам на это пять минут. Матюша, через пять минут ты сам перехочешь на ней жениться.

Выходит, хлопнув дверью.

Матвей и Вера страстно целуются. Любовь Петровна заскакивает обратно.

ЛЮБОВЬ. Ты что творишь?! (Оттягивает от Веры Матвея.) Отойди от нее! У нее большое горло! Ты же заразишься! (Вере.) Безответственно с вашей стороны. Вы не можете объяснить ему, что у вас большое горло?!

МАТВЕЙ. Mam, ты шутишь, надеюсь?

ЛЮБОВЬ. По мне заметно, что я шучу?!

МАТВЕЙ. Ладно, раз уж мы все здесь собрались. Должны были в двадцать ноль-ноль. Сюрпризом...

ЛЮБОВЬ. Пообещай, сынок, что больше таких сюрпризов не будет...

МАТВЕЙ. Я не знаю, что и почему у вас тут произошло, но не хочу менять свои планы на этот вечер. Мама, это Вера.

ЛЮБОВЬ. Как неожиданно.

МАТВЕЙ. И раз уж мы тут... Где тут у вас дверь, куда подаются заявления?

ЛЮБОВЬ. Закрыта, слава Богу.

МАТВЕЙ. Какие часы работы?

ЛЮБОВЬ. Никаких. Сломалась дверь, заклинила, приварилась на веки вечные.

МАТВЕЙ (находит дверь). Вот она.

ЛЮБОВЬ. Зачем я научила тебя читать... (Показывает на дверь с вывеской «Регистрация смерти»). Только через эту, сынок.

МАТВЕЙ. Забыл тебя представить, мама. Верочка, это мама.

ЛЮБОВЬ. Правильно говорить: «Вера, это мамочка!» Ты ошибся случайно.

МАТВЕЙ (улыбается). Верочка, это мамочка.

ЛЮБОВЬ. Забыл он меня представить. Верочка уже рассказала, как ты меня представил. Истеричка, мегера, монстр. «Дня свадьбы он ждет как дня избавления от своей сумасшедшей матери!»

МАТВЕЙ. Вера?! Ты такое говорила?!

ВЕРА. Я говорила это посторонней женщине, которая работает в загсе. Откуда мне было знать, что это твоя мама...

ЛЮБОВЬ. И ты не можешь, дорогой ребенок, прийти с заявлением в наш загс по очень простой бытовой причине.

МАТВЕЙ. По какой?

ЛЮБОВЬ. Вера. Если вы сами не расскажете, то придется рассказать мне.

МАТВЕЙ. Что рассказать?!

Любовь Петровна и Вера долго смотрят друг другу в глаза.

ВЕРА. Рыбка!!!

Любовь Петровна оборачивается на аквариум: из него выпрыгивает рыбка. Она бежит к рыбке.

ЛЮБОВЬ. Где? Где она?!

МАТВЕЙ (находит рыбку). Вот! Что с ней делать? Как ее спасти?

ВЕРА. Дать ей опохмелиться.

МАТВЕЙ. Что?

ВЕРА. Спроси у мамы.

ЛЮБОВЬ. Быстрее! Баночку надо какую-нибудь!

Матвей подбегает к шкафу, хватает банку с, как он думает, водой.

ЛЮБОВЬ. Нет! Стоп! Только не эту!

МАТВЕЙ. Почему?

ЛЮБОВЬ. Кружку дай мне какую-нибудь пустую, быстрее. Воду из чайника!

Матвей лезет за кружкой. Любовь Петровна гладит рыбку.

ЛЮБОВЬ. Ну же, дыши...

ВЕРА. Сделайте ей искусственное дыхание.

ЛЮБОВЬ. Бессердечная!

ВЕРА. Я — бессердечная?!

Матвей наливает в кружку воду из чайника, подает кружку Любове Петровне, которая бросает туда рыбку. Все трое смотрят в кружку.

ВЕРА. Оклемалась.

МАТВЕЙ (подходит к аквариуму). А этим каюк.

ЛЮБОВЬ (подбегает к аквариуму). Золотые мои! Боже! Что с ними?!

ВЕРА. Подошли. Видите: брюхом кверху плавают.

МАТВЕЙ. Кто им насыпал столько корма?

ЛЮБОВЬ (Вере). Это вы виноваты! Вы убили моих рыбок!

ВЕРА. Я?

ЛЮБОВЬ. А кто еще? Если бы вы не явились, я бы спокойно ушла домой, а рыбки спокойно бы плавали.

ВЕРА. Господи, да за что же вы меня так ненавидите?

ЛЮБОВЬ. Я вас ненавижу с самого рождения Матюши. Как любая нормальная мама.

ВЕРА. Может быть, рассказать Матвею, как всё было на самом деле с рыбками?!

ЛЮБОВЬ. Матвею сейчас главное рассказать, почему он заявление подать не может.

ВЕРА. Вы считаете, что ему необходимо это знать?

ЛЮБОВЬ. Необходимо.

ВЕРА. Вы считаете, что после этого он будет чувствовать себя счастливее?

МАТВЕЙ. Я вам не мешаю?

ЛЮБОВЬ. Лично мне мешает вот эта сорокаоднолетняя женщина.

МАТВЕЙ. Мама, ты ведешь себя некрасиво.

ЛЮБОВЬ. Матюша, я веду себя некрасиво, потому что твоя невеста... замужем!

МАТВЕЙ. Ты просто плохо знаешь мою невесту, мама. (Поворачивается к Вере, она плачет.) Вера?

ЛЮБОВЬ. Вот и верь всяким Верам.

МАТВЕЙ. Вер? Это правда?

ВЕРА. Формально — правда.

МАТВЕЙ. Почему ты мне не сказала? Ты что, обманывала меня?!

ВЕРА. Да, Матвей, я тебя обманывала.

Вера хватается свои вещи и убегает. Матвей бежит за ней, но Любовь Петровна преграждает ему дорогу, заблокировав собою дверь.

ЛЮБОВЬ (гладит Матвея). В мире есть только одна женщина, которая никогда тебя не обманет. Это твоя мама.

МАТВЕЙ. Мама, отойди, пожалуйста.

ЛЮБОВЬ. Не могу.

Любовь Петровна закрывает дверь ключом и отбегает от двери.

МАТВЕЙ. Мама, это детский сад!

ЛЮБОВЬ. Это жизнь. Ты мне потом спасибо скажешь.

Матвей обхватил голову руками.

ЛЮБОВЬ. Не убивайся так. Вот, например, у тебя белые плавочки... (Матвей украдкой проверяет, смотрит укоризненно на Любовь Петровну.) Я знаю: я их вчера стирала и гладила, и они лежали сверху... А брак, сынок, — это как большая стирка, понимаешь? Там белое надо стирать только с белым, а черное только с черным. И если постирать тебя беленького с этой... То всё твое белое полиняет, испортится.

МАТВЕЙ. Мама, мне тридцать семь лет.

ЛЮБОВЬ. Тридцать ш...

МАТВЕЙ. Какие нахер белые плавочки?!

ЛЮБОВЬ. И материться она тебя обучила... Вот это то, о чем я и говорила. Вот уже и маленькое черное пятнышко на твоих белых...

МАТВЕЙ. Мама!

ЛЮБОВЬ. У нас в доме никто не матерится!

МАТВЕЙ. Потому что у нас в доме никого нет!

ЛЮБОВЬ. Самое главное, сынок, сохранить свой цвет. И найти человека в такой же белой одежде!

МАТВЕЙ. Мама, какую бы женщину я ни нашел, для тебя ее одежда всегда будет черная! Черная — полностью, частично, в черный горошек или черную полосочку, но никак не белая!

ЛЮБОВЬ. Черный горошек — это не критично, но вот у этой женщины, которая только что ушла, — у нее не горошек... Она вся беспросветно черная!

МАТВЕЙ. Откуда ты знаешь?! Вера — прекрасный человек...

ЛЮБОВЬ. Да, врет она прекрасно, я заметила...

МАТВЕЙ. Ты вообще знаешь, что она крупный ученый?

ЛЮБОВЬ. Такой крупный, что в дверной проем не проходит. Тебя вообще не смущает, что она выше тебя?! К тому же, она буйная: она пинала тут платье. Зачем тебе нужна буйная жена с черным поясом по карате и умением стрелять, которая выше тебя?! А?

МАТВЕЙ. Затем же, зачем мать, которая желает мне зла.

ЛЮБОВЬ. Как мать может желать тебе зла, если она живет ради тебя?! Кстати, ты знаешь, что у нее мать — просто мегера?! Врагу не пожелаешь! Она не даст тебе спокойной жизни!

МАТВЕЙ. Её мать уже пять лет как умерла.

ЛЮБОВЬ. Она тебя и с того света достанет! Это такой тип матери! Кстати о матери. Эта Вера — она тебе в матери годится! Тебя это тоже не смущает?

МАТВЕЙ. В какие матери? У нас четыре года разницы!

ЛЮБОВЬ. Не четыре, а практически пять! И это значительная разница, между прочим! Это, считай, другое поколение! То есть когда она уже решала уравнения в десять лет, ты еще ходил на горшок и знать-не знал, что такое икс и игрек!

МАТВЕЙ. И это значит «в матери годится»?! Пять лет разницы!

ЛЮБОВЬ. Ну сейчас такие нравы, что и в пять рожают. Ты не слышал про Лину Медину, которая родила в пять лет?!

МАТВЕЙ. Мама, что ты несешь?

ЛЮБОВЬ. Я несу свет! А эта мадам...

МАТВЕЙ. Нравы... Интересная тема, кстати. Раз уж речь зашла. Не подскажешь, откуда я взялся?

ЛЮБОВЬ. Это сейчас не имеет никакого значения.

МАТВЕЙ. Нет, имеет, и для меня это всегда имело значение! Это только для тебя не имеет значения, потому что тебе так удобно. Ну? Откуда я взялся? Аист меня принес? Пять девятьсот веса — тяжеловато для клюва. А может, меня скачали из интернета? Какая досада: тогда еще не было интернета. Остается непорочное зачатие.

ЛЮБОВЬ. Почему ты так разговариваешь со мной?! Я посвятила тебе жизнь! Я всегда всё делала только ради тебя, свинья ты неблагодарная!

МАТВЕЙ. Значит, мой отец — хряк. Это уже что-то, хоть какая-то наводка. В каком свинарнике искать — подскажи. Очень уж интересно. ...Мой отец не отжимался и не подтягивался со мной по утрам, как отец Вадика. И не брал меня с собой на рыбалку, как Колькин отец. И бриться не учил. Потому что ты решила, что он мне не нужен. ...Когда у пацана есть отец, он растет мужиком, мама. А ты всё время хотела вырастить из меня куклу.

ЛЮБОВЬ. Не обижай меня. Пожалуйста. Ты единственная радость в моей жизни.

МАТВЕЙ. Так ты делаешь всё, чтобы твоя радость загибалась от грусти!

ЛЮБОВЬ. Это неправда. Я желаю тебе счастья.

МАТВЕЙ. Если бы ты желала мне счастья, то не разговаривала бы так с моей любимой женщиной!

ЛЮБОВЬ. Да что ты говоришь такое?! После того как ты узнал о муже, она по-прежнему остается любимой женщиной?! То есть тебя вообще не смущает, что она неверная жена?

МАТВЕЙ. Вера верная.

ЛЮБОВЬ. Какой ты у меня еще наивный. Если она сейчас замужем и крутит роман с тобой, следовательно, она изменяет своему нынешнему мужу! А если она изменила в первом браке, то обязательно изменит и во втором!

МАТВЕЙ. Мам, ну не делай из мухи слона.

ЛЮБОВЬ. Налицо слон! А ты делаешь из него муху!

МАТВЕЙ. Мама, мне уже тридцать семь лет...

ЛЮБОВЬ. Матюша, еще раз повторяю: тебе всего тридцать шесть лет и шесть с половиной месяцев. Ты еще ребенок!

МАТВЕЙ. Какой ребенок?!

ЛЮБОВЬ. Наивный, ничего еще не смыслящий в жизни ребенок!

МАТВЕЙ. Да Лермонтов в моем возрасте уже девять лет как умер! А Максим Дунаевский как раз в пятый раз женился! Какой ребенок?! Да, черт побери, МОЕМУ ребенку уже могло быть восемнадцать!

ЛЮБОВЬ. Тогда у твоей мамы могло быть уже пять инфарктов!

МАТВЕЙ. Рыбка!!!

Из кружки выпрыгивает рыбка, Любовь Петровна бежит вокруг нее, потом поднимает и бросает обратно.

ЛЮБОВЬ. Да что ж ты будешь делать-то, а? Все ей условия: вода из чайника, кипяченая... Отдельная кружка, а она... собака!

МАТВЕЙ. Она рыбка, мама. Ей просто тошно одной. В клетке.

ЛЮБОВЬ. В кружке.

МАТВЕЙ. Мама, сколько еще лет должно пройти, чтобы я получил от тебя «лицензию» на женитьбу?!

ЛЮБОВЬ. Нисколько. Я уже нашла для тебя прекрасную невесту. (Кокетливо указывает на дверь с вывеской «Регистрация смерти».)

МАТВЕЙ. Оригинально.

ЛЮБОВЬ. Ты меня не понял. (Стучит в дверь.) Леночка, можно тебя на секундочку?

Выходит заплаканная Лена с сумкой и плащом, выключает в своем кабинете свет и закрывает дверь на ключ. Осматривает аквариум.

ЛЕНА. Зарегистрировать ваших рыбок не могу, у меня день рабочий закончился.

ЛЮБОВЬ. Отменное чувство юмора.

ЛЕНА. Привет, Матвей.

МАТВЕЙ. Привет.

ЛЮБОВЬ. Вы тут пообщайтесь пока, а я скоро приду.

МАТВЕЙ. Ты забыла проверить, не больное ли у нее горло.

ЛЮБОВЬ. У нас с больным горлом на работу не ходят.

Любовь Петровна открывает дверь ключом и выходит.

ЛЕНА. Как дела?

МАТВЕЙ. Нормально. У тебя?

ЛЕНА. У меня тоже.

МАТВЕЙ. Как мама?

ЛЕНА. Ничего.

МАТВЕЙ. Нравится тебе тут?

ЛЕНА. Как тут может нравиться?

МАТВЕЙ. Не знаю.

ЛЕНА. Вот и я не знаю.

МАТВЕЙ. Что нового?

ЛЕНА. На английский записалась.

МАТВЕЙ. Зачем?

ЛЕНА. Замуж выхожу.

МАТВЕЙ. Молодец. За иностранца?

ЛЕНА. Да.

МАТВЕЙ (иронично). Чтобы его душа не была для тебя потемками...

ЛЕНА. Да. Всю жизнь его знаю и всё никак не могу понять, что за фрукт.

МАТВЕЙ. Ничего себе. Как же ты с ним общалась столько лет, если только сейчас на английский записалась?

ЛЕНА (усмехнувшись). Он НЕ понимает меня с полуслова. Поэтому мы как-то без слов обходились...

МАТВЕЙ. Подожди секунду, один звонок...

Матвей набирает номер.

ГОЛОС. Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Матвей подходит к стационарному телефону, обращает внимание на лежащую рядом трубку.

ЛЕНА. Это горячая линия остывает.

МАТВЕЙ. Кто с ней так?

ЛЕНА. Мама твоя.

МАТВЕЙ. Так много звонили?

ЛЕНА. Много.

Матвей набирает номер телефона, в трубке раздаются гудки. Никто не подходит. Матвей сбрасывает вызов и кладет трубку рядом с телефоном.

ЛЕНА. Можешь положить трубку нормально. Я уйду — никто звонить не будет.

МАТВЕЙ. Это ты звонила?

ЛЕНА (уходит). Звони, звони. А лучше езжай за ней. Она у тебя классная.

МАТВЕЙ. Классная, но замужня.

ЛЕНА. Она тебя не обманывала: она развестись пришла.

МАТВЕЙ. Сюда?

ЛЕНА. Да. И муж у нее классный. Только никогда не спрашивай ничего о нем. Я выхожу замуж за того же, что и она...

МАТВЕЙ. В смысле?!

ЛЕНА. Благодаря твоей Вере, я за один вечер нашла себе мужа... (Выходит.)

МАТВЕЙ. Стой! Лена, остановись!

Входит Любовь Петровна.

ЛЮБОВЬ. Ну вот, не прошло и пяти минут, как ты уже умоляешь Леночку остаться! Я же говорила!

Любовь Петровна возвращает Лену.

МАТВЕЙ. Ага, мы уже решили пожениться.

ЛЕНА (грустно улыбается). Да, только поссорились из-за цвета платья. Поэтому я ухожу.

ЛЮБОВЬ. Как тут можно поссориться. Цвет платья может быть только белым, и точка.

ЛЕНА. А Матвей хочет шампань.

ЛЮБОВЬ. Он уже надрался сегодня шампань, хватит с него.

МАТВЕЙ. Нет, мам, я как раз беленькую сегодня глушил.

ЛЮБОВЬ. Он шутит, Леночка. Конечно же. Ты понимаешь.

ЛЕНА. Понимаю, конечно. Я пойду.

ЛЮБОВЬ. Никуда ты не пойдешь. Вы еще даже ничего друг о друге толком не узнали.

Отношения — это работа. Над собой, в первую очередь.

МАТВЕЙ. А ты откуда знаешь, мам?

ЛЮБОВЬ. Не перебивай мать. Садитесь, я буду вас диагностировать.

МАТВЕЙ. Продиагностируй свою рыбку, мама. У нее суицидальные наклонности. А мне надо идти.

ЛЮБОВЬ. Только одно задание. Тебе так сложно?

МАТВЕЙ. Сложно, мама. Мне сейчас очень сложно.

ЛЮБОВЬ (дает Лене и Матвею листочки и ручки). Это быстрое и очень необходимое задание. Просто нарисуйте неведомую зверушку.

МАТВЕЙ. Нарисуй, мам. У тебя хорошо получается. Ты же всегда все поделки за меня делала.

ЛЮБОВЬ. Здесь надо чтоб именно ты нарисовал.

МАТВЕЙ. А там — не надо было, чтоб именно я?

ЛЮБОВЬ. Тебе что, сложно зверушку неведомую нарисовать?

Матвей набирает номер на мобильном.

ГОЛОС. Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

ЛЮБОВЬ. Куда ты звонишь?

МАТВЕЙ. Вере.

ЛЮБОВЬ. Матюш, ты нормальный вообще? Эта Вера — пациент психиатрической лечебницы!

МАТВЕЙ. Хорошо, мама. Я поехал.

ЛЮБОВЬ. Куда ты поехал?

МАТВЕЙ. В аптеку поехал. Горло болит.

ЛЮБОВЬ. Что, горло небось болит?! А я тебе говорила!

МАТВЕЙ. Голова у меня болит, мама!

ЛЮБОВЬ. Поехали вместе.

МАТВЕЙ. Я тебе вызову такси.

ЛЮБОВЬ. Если ты поехал к ней, то я буду вынуждена рассказать тебе, за кем именно замужем эта Вера.

МАТВЕЙ. Зачем? Что это изменит?

ЛЮБОВЬ. А я всё равно скажу, сынок. Потому что она очень, просто очень не хотела, чтобы ты узнал это.

ЛЕНА. Вы психолог загса, Любовь Петровна. Это как священник в церкви. Вы не имеете права выдавать семейные тайны.

ЛЮБОВЬ. А я выдам. Ради счастья своего сына я могу выдать.

ЛЕНА. Нет, вы не можете.

ЛЮБОВЬ. Ты должна рисовать неведомую зверушку, а не вмешиваться в наши разговоры!

ЛЕНА. Вы не должны говорить этого ни Матвею, ни кому бы то ни было!

ЛЮБОВЬ. А я скажу! (Матвею.) И если ты нормальный ребенок, то ты не посмеешь после этого на ней жениться! Иначе я своими руками сдам тебя в психушку.

МАТВЕЙ. Лучше сразу сдай. Мы с Верой поженимся в психушке. И родятся у нас психушата. Психушонок. И психушоночка.

ЛЮБОВЬ. Сынок, эта женщина — она действительно с отклонениями...

МАТВЕЙ. Мама, я запрещаю тебе говорить так.

ЛЮБОВЬ. Это моя реплика обычно.

МАТВЕЙ. Я способный ученик.

ЛЮБОВЬ. Сынок, в это трудно и даже почти невозможно поверить, но ты сейчас сам убедишься, что Вера — просто больной человек...

ЛЕНА. Любовь Петровна... Не смейте!

ЛЮБОВЬ. Леночка, а тебе не пора домой? Рабочий день уже полчаса как закончился. Мама будет волноваться.

ЛЕНА. Не будет.

ЛЮБОВЬ. Почему ты вмешиваешься в наш разговор?

ЛЕНА. Вы меня сами вмешали.

ЛЮБОВЬ. Я тебя вмешала, но сейчас ты мешаешь...

МАТВЕЙ. Мама, просто Лена выходит замуж за бывшего мужа Веры.

ЛЮБОВЬ. За кого?!

МАТВЕЙ. За бывшего мужа Веры.

ЛЮБОВЬ. Во-первых, он еще не бывший. А во-вторых, никогда не станет бывшим.

ЛЕНА. Однако я выхожу замуж.

ЛЮБОВЬ. Послушай, Леночка... Не валяй дурака. Муж Веры — прекрасный человек, которого Вера очень любит. И она об этом говорила. Ведь правда? Так пусть она будет счастлива со своим мужем, а вы еще немного пообщаетесь с Матюшей.

ЛЕНА. Это подло с вашей стороны, Любовь Петровна. И некрасиво. А замуж я выйду. За прекрасного человека.

ЛЮБОВЬ. Как говорится, любовь зла...

ЛЕНА (перебивает). Да, Любовь Петровна, вы зла.

ЛЕНА (Матвею). Любовь, конечно, зла, но не настолько, сынок... Чтобы... выйти замуж за саму себя!

Долгая пауза.

МАТВЕЙ. Не понял?

ЛЮБОВЬ. Я тоже не поняла, как ты мог клюнуть на шизофреничку, которая вышла замуж за саму себя! Вера за Веру!

ЛЕНА. Её вынудили обстоятельства! Её предали! Её задолбали!

ЛЮБОВЬ (Матвею). Ты хочешь стать ее вторым мужем после нее самой?!

ЛЕНА. Она хотя бы поступила честно! И ни от кого не скрывалась!

ЛЮБОВЬ. Разве что от моего сына!

Матвей мотает головой и выбегает из загса.

ЛЮБОВЬ. Куда ты, Матюша?! (Плачет.) Господи, и почему мы живем в Москве, а не в каком-нибудь Усть-Урюпинске...

ЛЕНА. Чем Москва уступает какому-нибудь Усть-Урюпинску?

ЛЮБОВЬ. В каком-нибудь Усть-Урюпинске один-единственный загс, и если бы я его сожгла, то мой ребенок не совершил бы самую большую глупость в своей жизни! А в Москве куча загсов. Сожгу этот — пойдут в другой.

Лена подходит к аквариуму и считает рыбок.

ЛЕНА. Итого одиннадцать. Одиннадцать абсолютно здоровых золотых рыбок. (Садится за стол.)

ЛЕНА. Когда они родились?

ЛЮБОВЬ. Я на родах не присутствовала.

ЛЕНА. А когда вы их купили?

ЛЮБОВЬ. Не помню.

ЛЕНА (пишет). Рыбки золотые... Одиннадцать штук. Граждане России. Дата рождения не установлена. Безвременно умерли 13 декабря 2019 года (ЗДЕСЬ ОЗВУЧИВАТЬ ДАТУ СПЕКТАКЛЯ), о чем 13 декабря 2019 года составлена запись акта смерти номер тридцать шесть. Место смерти: аквариум в загсе. Причина смерти: тяжелое алкогольное отравление.

ЛЮБОВЬ. Лен, ты в уме?

ЛЕНА. Я да. А они нет. Жалко. (Пишет.) Место регистрации... Подпись. Печать. Сейчас возьму печать.

Лена открывает кабинет, берет печать, ставит ее на листок, возвращает печать в кабинет и закрывает его. Вручает «свидетельство» Любове Петровне.

ЛЮБОВЬ. Лена, не пугай меня.

ЛЕНА. Могли еще жить и жить. Долго и счастливо. Золотые, говорят, даже до тридцати иногда живут... Но тут раз — и накрыл песок. Раз — и нету. (После паузы.) Я не могу больше здесь работать, Любовь Петровна.

ЛЮБОВЬ. Не говори глупости. Мне таких трудов стоило тебя устроить. Ты больше не найдешь такого шикарного места!

ЛЕНА. А по телефону вы мне не так сказали.

ЛЮБОВЬ. По какому телефону?

ЛЕНА. По горячей линии.

ЛЮБОВЬ. Это ты, что ли, звонила?!

ЛЕНА. Там вы мне сказали, что есть тысяча мест, которые намного лучше того, где я сейчас работаю, и стоит только захотеть, как нужное место найдется.

ЛЮБОВЬ. Это нечестно, Лена.

ЛЕНА. Еще вы сказали по телефону, что не нужно мучить себя работой, которая доставляет только страдания. Что человек, чувствующий себя несчастным на работе, будет точно так же чувствовать себя вне работы...

ЛЮБОВЬ. Я это всё говорила клиентке, которая звонила, а не тебе. Откуда мне было знать, что это ты?!

ЛЕНА. А так нужно было поговорить...

ЛЮБОВЬ. Ты что, не могла так со мной поговорить — с глазу на глаз?

ЛЕНА. У нас с глазу на глаз не получится, вы сразу третьему глазу донесете — маминому.

Кстати, по телефону вы мне говорили, что никто не вправе вмешиваться в мою жизнь...

ЛЮБОВЬ. У меня в памятке психолога написано так говорить — так я и говорила. Тебе бы я так не сказала.

ЛЕНА. А чем я отличаюсь от тех, кто вам звонит сюда?

ЛЮБОВЬ. Тем, что ты дочь моей подруги, и я несу за тебя определенную ответственность.

ЛЕНА. А за тех, которые сюда звонят, вы не несете определенной ответственности? Вы же одним движением мизинца по сути можете помирить, развести, убить, оживить...

ЛЮБОВЬ. Поэтому им я говорю по инструкции. А тебе... Ты просто ребенок еще! И не понимаешь своего счастья! Это шикарное место. Госслужба. Пенсия как у госслужащего. Льготы. Или у тебя большой выбор?

ЛЕНА. Нет у меня выбора. Но здесь я работать не буду.

ЛЮБОВЬ. Почему, интересно знать?

ЛЕНА. Я каждое свидетельство оплакиваю. Представляю, каким человек был, что любил, кого любил...

ЛЮБОВЬ. О господи. (Иронично.) Высокая нервная организация.

ЛЕНА. Не знаю насчет высокой, но нервная точно. Я не могу эти бумажки рыдающим родственникам выдавать, понимаете вы? Не могу! Был человек, жил человек, а потом бабах — получите, распишитесь... Бумажка вот эта — всё, что от него осталось. И ее выдаю — я!

ЛЮБОВЬ. Так и что в этом такого?

ЛЕНА. Ничего такого! Я не могу так! И я постоянно представляю, что там вписаны мои родные... Свое свидетельство представляю... Оно же в любом случае когда-то будет...

ЛЮБОВЬ. Для тебя это новость?

ЛЕНА. Не новость, но думать об этом каждый день я не могу. Я с ума сойду. Просто здесь кто-то другой должен работать — с невысокой и с ненервной...

ЛЮБОВЬ. Ты это маме скажи.

ЛЕНА. Скажу. И что вы меня мамой всё время пугаете?!

ЛЮБОВЬ. Я не пугаю — я напоминаю.

ЛЕНА. Это хорошо, что еще перестали причину смерти писать в свидетельствах, иначе я бы на второй день свихнулась. Я сразу всё представляю. А потом рыдаю полночи.

ЛЮБОВЬ. По какому поводу рыдаешь? Не пишут же сейчас причину смерти.

ЛЕНА. По поводу.... Как легко оказаться вписанным в свидетельство о смерти... Просто поскользнуться, упасть и неудачно удариться головой. Или просто неудачно подавиться едой... И всё...

ЛЮБОВЬ. Ну ладно, не утрируй.

ЛЕНА. Я не утрирую. Вот Скрябин, например... Писал, писал свою гениальную музыку со своей цветомузыкой, а потом взял и выдавил прыщик на лице. Просто прыщик на просто лице! И всё! Заражение крови и смерть. И у отца Маяковского так же. Он просто проколол случайно палец иголкой, когда сшивал рабочие бумаги. Раз — и заражение крови. И всё. Конец. У сына его тоже «раз — и всё». Жил-жил, писал-писал, главным поэтом страны стал, а потом раз — в голове что-то щёлкнуло, и он бабахнул себя из пистолета. Вот чего вдруг?! Раз — и нет. Эдгара По укусила случайная собака в случайном квартале! Бешенство и — смерть! Ну почему именно эта собака там проходила, неужели она не могла по другому кварталу пройти? И с какого перепугу надо было кусать именно Эдгара По?! И почему именно у этой собаки, которая именно в этом квартале укусила именно Эдгара По, оказалось бешенство, от которого и умер великий писатель?! Почему?!

ЛЮБОВЬ. Я не знаю, Лена. Тебе надо успокоиться.

ЛЕНА. А Блок? Он ПРОСТО не удалил вовремя гланды! Ему говорили, что надо удалять, а он махнул рукой. Махнул рукой — протянул ноги. Из-за обычного хронического тонзиллита! Просто горло болело! Просто! Горло! А у Айседоры Дункан был просто шарф на просто шее. Который просто случайно зацепился за колесо машины и задушил ее. И всё, конец! Глупый, идиотский конец! А Брюс Ли? Непобедимый Брюс Ли, который мог одной левой уложить сильнейшего из сильнейших... Знаете, как он умер?

ЛЮБОВЬ. Не знаю...

ЛЕНА. У него ПРОСТО заболела голова. И он ПРОСТО выпил таблетку «Экваджестик», которую принимали от головной боли миллионы людей. И именно у него оказалась непереносимость какого-то компонента этой таблетки. Моментальный отек мозга и — смерть. То есть от этого никто не застрахован, понимаете? То есть где-то обязательно лежит какое-то лекарство, в котором содержится какой-то лично вами непереносимый компонент, способный вас убить. Но только вот вы об этом не знаете! Вот что обидно! Это какая-то большая лотерея. Повезет — не повезет. Понимаете, Любовь Петровна? Понимаете, о чем я?

ЛЮБОВЬ. Понимаю.

ЛЕНА. Вот ты есть, а вот тебя — нет. Так легко. На это иногда секунды достаточно. Раз — и нет. Собака бешеная, человек бешеный, гланды, прыщ, иголка, шарф — без разницы. Раз — и нет. А вы... Откуда вы знаете, сколько вашему Матвею жить...

ЛЮБОВЬ. Что ты такое говоришь! (Плачет.)

ЛЕНА. А что, для вас новость, что его когда-то не станет?

Любовь Петровна судорожно набирает номер телефона.

ЛЮБОВЬ. Матюша, это очень срочно! И очень серьезно! Ты уже был в аптеке? ... Не смей — слышишь? — не смей покупать лекарство, которое называется «Экваджестик»! Даже если тебя будут уверять, что оно хорошее! Ты понял меня? Ты точно понял? Повтори название! Хорошо. Да, это самое срочное и самое серьезное, что я хотела тебе сказать.

ЛЕНА. Вы не про то ему сказали...

ЛЮБОВЬ. Про то, про то.

ЛЕНА. Надо в счастье жить. Чтобы потом, если «раз — и нет», не так жалко было, что не успел счастливым побыть. Поэтому я увольняюсь, Любовь Петровна, простите меня. А вы — как хотите...

Лена уходит.

Любовь Петровна плачет. Ходит взад-вперед по кабинету.

ЛЮБОВЬ (набирает номер). Я тебя люблю. Почему сразу «сошла с ума»?.. Да ничего не случилось! Просто говорю, что люблю тебя. И хочу, чтобы ты на мне женился. Да что произошло — ничего не произошло. У меня вон сын, оказывается, вырос. Взял и вырос. Да, больше не боюсь травмировать его детскую психику.

Любовь идет к свадебному отделу и примеряет на себя платье.

ЛЮБОВЬ. Господи, как хочется... Всю жизнь хотелось чтобы с платьем, с кольцом, как положено. (Напевает марш Мендельсона.) Пам-пам-па-рам-пам-пам-пам, пам, па-па-рам, пам-пам... (Не может застегнуть платье.) Ну давай, ну застегнись, ну пожааалуйста...

Входят Вера и Матвей.

Любовь Петровна прячется в отделе.

МАВТВЕЙ. Ну вот. Ушла.

ВЕРА. Счастье есть.

МАТВЕЙ. Да ладно тебе... Устроили тут. Что, нельзя было мне сразу все рассказать?

ВЕРА. Откуда мне было знать, как ты отреагируешь?

МАТВЕЙ. Помолчи. Я сейчас не с тобой разговариваю, а с твоим мужем.

ВЕРА. Мой муж и по физиономии заехать может, и я тут буду не при чем. (Смеется.)

МАТВЕЙ. Как я мог отреагировать? Неужели не понятно, что я буду ржать до потери пульса, Вер?

Матвей целует Веру.

МАТВЕЙ (быстро отстраняется). Это я сейчас ТЕБЯ целовал или твоего мужа?

Матвей и Вера смеются.

МАТВЕЙ. Надо позвонить маме.

Матвей набирает номер, и на столе Любови Петровны звонит мобильный телефон.

Любовь Петровна выходит из свадебного отдела с гордо поднятой головой в платье не по размеру и проходит мимо Матвея и Веры так, словно их нет.

ЛЮБОВЬ (отвечает на звонок). Горячая линия загса, здравствуйте.

МАТВЕЙ. Здравствуйтесь. У меня жизненная коллизия. Моя любимая женщина прожила пять лет в счастливом браке сама с собой...

ЛЮБОВЬ. Не знаю насчет «счастливым». (Показывает листочки с нарисованными Верой неведомыми зверушками.) Судя по диагностике, они с мужем совсем не подходят друг другу.

МАТВЕЙ. А остатки дней она хочет счастливо прожить со мной. И я хочу, чтобы моя любимая женщина стала моей законной женой. Но вторая моя любимая женщина этого не хочет.

ЛЮБОВЬ. Всё логично. Кто же захочет делить с кем-то любимого человека.

МАТВЕЙ. Так что же делать?

ЛЮБОВЬ. Избавиться от одной из них. То есть выдать одну из них замуж.

МАТВЕЙ (осматривает Любовь Петровну с ног до головы). Мам, ты серьезно?

Любовь Петровна выключает телефон. Потом набирает номер. У Матвея звонит телефон.

Они продолжают разговаривать по телефону, глядя друг на друга.

МАТВЕЙ (отвечает). Да, мама.

ЛЮБОВЬ. Это хорошо, что ты согласен с мамой. «Да, мама».

МАТВЕЙ. Ты бесподобна.

ЛЮБОВЬ. Я знаю. Передай Вере, что, пока я жива... пусть даже не смеет готовить сборную солянку и штрудель!

МАТВЕЙ (улыбается). Верочка, мама тут по телефону тебе передает, чтобы ты ни при каком раскладе не готовила сборную солянку и штрудель.

Вера смеется и плачет.

МАТВЕЙ. Мама, она плачет. Сейчас выясню, из-за солянки или из-за штруделя.

ЛЮБОВЬ. Никогда не дави прыщи на лице, ты слышишь меня?

МАТВЕЙ. Что?

ЛЮБОВЬ. Если тебя укусила собака, надо немедленно поставить укол от бешенства.

МАТВЕЙ. Мам?

ЛЮБОВЬ. И гланды надо все-таки удалить, как советовала Ирина Михайловна, когда тебе было двенадцать.

МАТВЕЙ. Зачем?

ЛЮБОВЬ. И не пей незнакомых лекарств от головы — только те, которые уже принимал. Ты понял меня?

МАТВЕЙ. Конечно, мама. Только один вопрос.

ЛЮБОВЬ. Какой?

МАТВЕЙ. Поменять мне подгузник и обработать попку присыпкой можно доверить Вере, или надо идти к тебе?

ЛЮБОВЬ. Дурак. Ты, кстати, выпил Циклоферон?

МАТВЕЙ. Нет.

ЛЮБОВЬ. Опять дурак. Пообещай своей маме, мой золотой, одну вещь.

МАТВЕЙ (доверительно). Какую?

ЛЮБОВЬ. Что ты никогда не наденешь больше длинный зеленый шарф, который тебе дарила тетя Рита.

МАТВЕЙ (переглядывается с Верой). Это всё, что нужно, для того чтобы получить разрешение на женитьбу?!

ЛЮБОВЬ. Да.

МАТВЕЙ. Мама, я тебя обожаю.

Входит Лена, в руках у нее пакет с водой, там плавают рыбки.

ЛЕНА. Ой. (Ошарашенно осматривает Любовь Петровну в платье.) Вы что, тоже в Лондон едете?..

ЛЮБОВЬ. Спасибо за комплимент, Леночка.

ЛЕНА. А я вам рыбок свежих принесла. (Подходит к аквариуму.) Ой! Вы что, уже купили новых?

Любовь Петровна, Матвей и Вера подбегают к аквариуму.

ВЕРА. Это просто старые протрезвели...

МАТВЕЙ. Да мы тут все — протрезвели.

ЛЮБОВЬ. Особенно я. Ленка, не надо тебе в Лондон. Иди на мое место работать. И на регистрации торжественные тебя поставим.

ЛЕНА. А вы?

ЛЮБОВЬ. А я выхожу замуж и на пенсию. Будешь мою свадьбу вести?

ЛЕНА (смеется сквозь слезы). Буду.

ЛЮБОВЬ. Ну вот. Счастье есть. Да, Верочка?

Любовь Петровна и Вера обнимаются.

Занавес.